

С.В. Лавров

О ПЕРСПЕКТИВАХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ Д. ТРАМПЕ

Аннотация. Исходя из опыта первого президентства Д. Трампа в 2017—2020 гг. и его взглядов на Китай как основного конкурента в борьбе США за глобальное доминирование, можно предположить, что второе президентство Д. Трампа предвещает осложнение китайско-американских отношений, резкое усиление попыток сдерживания экономического и технологического развития КНР. На это указывают и подбираемые Трампом кандидаты в его администрацию, в частности, Майкл Уолц на должность советника по нацбезопасности. Однако маловероятно, что Китай с его нынешними возможностями примет без борьбы американский диктат. Скорее всего, после начального натиска США придется вернуться к поиску взаимоприемлемого компромисса.

Ключевые слова: политика Трампа в отношении Китая, американо-китайское соперничество.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com ; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

Prospects for Sino-American Relations under Trump Administration

Abstract. Basing on Donald Trump's first Presidential term policies and his views of China as the main rival to USA for global leadership, we can predict complications of Sino-American relations during Trump second term, dramatic increase of attempts to forestall China economic and technological advancement. Such predictions are supported by Trump choice of nominees into his administration, in particular, Mike Waltz as NSA. However, it seems highly unlikely that China with its current capabilities will succumb without resistance to the US demands. More reasonable to assume that after initial pressure the US will have to revert to negotiating a mutually acceptable compromise.

Keywords: Trump policy on China, Sino-American rivalry.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Победа Д. Трампа на президентских выборах 5 ноября с. г. содержит предпосылки дальнейших осложнений в американо-китайских отношениях.

При этом речь не идет о каком-то радикальном реформатировании «китайских подходов» США: установка на сдерживание экономического и технологического развития КНР давно стала мейнстримом американской внешней политики. Избравший жесткий курс в отношении КНР еще в первый срок своего президентства (2017—2020 гг.) Д. Трамп и его администрация могут привести в отношения с Китаем дополнительную стилистику и обновленный выбор инструментов и методов. По всем признакам Трамп намерен провести определенную калибровку приоритетов и очередности задач, перегруппировать силы с тем, чтобы усилить давление на Китай в целях его ослабления как реального конкурента США за глобальное экономическое и политическое влияние.

Серьезную роль в этом могут сыграть кадровые назначения Трампа и подбор новой правительственной команды. Наибольший интерес привлекает в той связи фигура Майкла Уолца, назначенного на пост советника по национальной безопасности. Эта позиция предоставляет практически неограниченный доступ к президенту и возможность оказывать решающее влияние на внешнеполитические реше-

ния главы государства. Более того, в отличие от обязанностей госсекретаря США, который, в том числе, должен выполнять рутинную работу по поддержанию в онлайн режиме дипломатических отношений США с остальным миром, аппарат советника по нацбезопасности позволяет сосредоточиться на выработке концептуальных, стратегических решений, способных определять контуры геополитики США на десятилетия. Таким был, к примеру, Г. Киссинджер при Никсоне или З. Бжезинский при Дж. Картере. Кроме того, в отличие от М. Рубио (номинарованного на пост госсекретаря США) и целого ряда других членов администрации, назначение советника по нацбезопасности не требует процедуры утверждения в конгрессе — т. е. он может незамедлительно и без оглядки приступить к выполнению поручений нового президента.

Высказывания М. Уолца дают определенное представление о возможном инструментарии и акцентах внешнеполитической деятельности новой администрации, причем нельзя не обратить внимания, что в части, касающейся КНР (и Ирана), Уолц заслужил репутацию убежденного сторонника «жесткой линии». Накануне выборов Уолц вместе с аналитиком Пентагона М. Кренигом опубликовали программную статью в престижном издании «Экономист», где, в частности, постулировали назревшую необходимость перенесения внимания США с Европы и Ближнего Востока на Индо-Тихоокеанский регион. «Новый президент, — подчеркивалось в статье, — должен предпринять срочные усилия, чтобы привести конфликты на Украине и Ближнем Востоке к быстрому завершению и сфокусировать, наконец, стратегическое внимание на том, что действительно важно — противостояние растущей угрозе со стороны Коммунистической партии Китая»¹.

Напомним, что на профессиональном счету М. Уолца служба в спецназе США («зеленые береты»), несколько боевых командировок в Афганистан, пост директора по политическим вопросам в Пентагоне при Д. Рамсфелде и Р. Гейтсе. В палате представителей Конгресса США Уолц возглавлял Комитет по вооруженным силам, входил в состав комитетов по иностранным делам и по делам разведки, а также спецгруппы конгресса по Китаю (House Task Force on China), которая готовит рекомендации для Белого дома.

---

¹ Who is Mike Waltz, likely to be Donald Trump's national security advisor, and why is it good news for India but bad for China? // *The Economic Times*. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/who-is-mike-waltz-donald-trumps-national-security-advisor-and-why-is-it-good-news-for-india-but-bad-for-china/articleshow/115199870.cms?from=mdr>

М. Уолц отметился резкой критикой решения администрации Дж. Байдена о выводе американского военного контингента из Афганистана, решительно поддерживал пересмотр итогов выборов в пользу Д. Трампа в январе 2021 г. во время неудавшегося захвата Капитолия. Также выступил за бойкот Пекинской Олимпиады 2022 г. из-за, якобы, «причастности Китая к возникновению пандемии коронавируса» и «преследования» уйгурского меньшинства в Синьцзяне. Что касается тайваньского вопроса, то, по мнению Уолца, США пока недостаточно активны, поскольку «не разворачивают вооруженные силы так, чтобы не допустить нападение Китая на Тайвань».

Кандидатура М. Уолца примечательна также тем, что он является сопредседателем «Индийского ядра» (India caucus) (двупартийной группы/клуба членов конгресса, выступающих за развитие тесного всестороннего взаимодействия с Индией). Причем Уолц пошел дальше всех, предложив в 2021 г. оформить официально с Нью-Дели военный союз. На то, что Уолц будет добиваться реализации линии на усиление связей с Индией как стратегическим соперником Китая в Азии и Индо-Тихоокеанском бассейне, прямо указывают его заявления: «Будучи ядерной державой с миллионной армией, Индия будет сильным союзником. ...А вместе с Японией и Австралией это позволит США образовать реальную силу, сдерживающую Китай»¹.

С учетом того, что антикитайских позиций придерживается и кандидат на пост госсекретаря Марк Рубио, это говорит о том, что новая администрация не ограничится торгово-экономическими рычагами давления на КНР и активизирует политику геостратегического «окружения» Китая в целом.

Помимо тайваньского вопроса речь, прежде всего, идет о создании вокруг Китая общей «некомфортной» обстановки в АТР, в частности, в Южно-Китайском море и на Корейском полуострове. Кроме того, учитывая симпатии Трампа к Израилю и вполне вероятное нагнетание Вашингтоном напряженности вокруг Ирана, можно предвидеть, что подобные действия будут направлены и на то, чтобы ограничить влияние КНР в арабских государствах Персидского залива и максимально осложнить морские торговые коммуникации КНР в этом регионе.

Следует ожидать действий США по срыву китайских проектов в Африке и Латинской Америке, нацеленных на ограничение доступа

---

¹ Trump picks Mike Waltz, China hawk, House India caucus co-chair, as NSA // *Hindustan Times*. 12.11.2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/trump-pick-ks-mike-waltz-china-hawk-house-india-caucus-co-chair-as-nsa-101731381806299.html>

Китая к ресурсной базе стран этих регионов, особенно по так называемым критическим материалам для отраслей высоких технологий. В этом же ряду можно рассматривать высказывания Трампа о его желании «разъединить» Россию и Китай.

Отдельно выделяя вопрос о Тайване, можно предположить, что Трамп будет действовать достаточно осмотрительно: попытаться связать Пекин определенной сделкой или балансировать на грани прямого столкновения, при этом не переходя определенную черту. Ориентиром в таких прогнозах могут служить сделанные на завершающей стадии предвыборных баталий рассуждения Трампа о том, что он обложит китайский экспорт запретительными пошлинами, «если Китай полезет на Тайвань». Однако на вопрос, означает ли это возможность «военного вмешательства США», Трамп ответил уклончиво: «это не потребуется, потому что Си (Цзиньпин) меня уважает»¹.

Вместе с тем не стоит полностью исключать и другие варианты развития американо-китайских отношений. Повод дают примеры поведения самого Д. Трампа: тщательно продвигаемый образ жесткого и решительного политика резко контрастирует с тем, как он повел себя, когда пытался в первый срок своего президентства «уломать на свои условиях» руководителя КНДР Ким Чен Ына. После того как северокорейский лидер наотрез отказался следовать американским призывам к денуклеаризации КНДР, Трамп, как подчеркивают его политические противники, де-факто «утерся пощечиной Кима». Об этом сюжете наверняка хорошо помнят в Пекине и будут учитывать его во взаимоотношениях с Вашингтоном.

Более того, в преддверии возможной победы Трампа китайским руководством был предпринят ряд шагов упреждающего характера. Самым значительным являются договоренности между Китаем и Индией о разводе сил в спорном районе прохождения границы в Ладакхе, достигнутые в конце октября на полях саммита БРИКС в Казани и позволяющие начать движение к урегулированию вспыхнувшего здесь летом 2020 г. конфликта. Таким образом, Вашингтону, объективно пытающемуся подстрекать Нью-Дели к обострению ситуации, будет теперь сложнее использовать китайско-индийские споры в корыстных интересах.

Возможное обострение отношений с США, как и ответы на него, как минимум косвенно просматриваются также в решениях 3-го пле-

---

¹ Tariffs, tech and Taiwan: how China hopes to Trump-proof its economy // *The Guardian*. 08.11.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/08/tariffs-tech-and-taiwan-how-china-hopes-to-trump-proof-its-economy>

нума ЦК КПК (июль 2024 г.). Речь идет об упоре на мобилизацию внутренних резервов и, прежде всего, на «ресурсное обеспечение и форсирование собственных разработок в отраслях новейших технологий». В этом контексте обратим внимание на то, что 8 ноября с. г. (в дни подсчета в США итогов выборов президента) руководство КНР объявило о новых масштабных мерах по финансовой поддержке экономики в размере 10 трлн юаней (1,4 трлн долл.) в течение ближайших 3—5 лет¹.

Сегодня со стороны США имеются признаки «операции информационно-психологического воздействия» на КНР. Однако экономический вес и военные возможности Китая в настоящее время таковы, чтобы любая попытка силой принудить Пекин к какому-либо принципиальному изменению его политики вряд ли обойдется без существенного ущерба для самих США. США способны создать Китаю серьезные дополнительные трудности, и, по всей вероятности, новая администрация Трампа начнет именно с усиления нажима. Но не менее вероятно то, что в итоге будет оформляться понимание, что единственным способом добиться от Пекина удовлетворения каких-либо требований является выработка взаимоприемлемого компромисса.

---

¹ Власти Китая выделили \$1,4 трлн для поддержки экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/08/1073841-vlasti-kitaya-videlili>